

УДК 316.4

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РЯДУ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Э.С. Рахматуллин

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных социальных проблем российского общества, акцент при рассмотрении сделан на девиантном и деликвентном поведении в системе социальных отношений. На основе теоретического анализа понятия, сущности и опыта социологического изучения девиантного поведения дается обзор основных теоретико-методологических подходов к изучению социальных проблем и девиантности в зарубежной и отечественной социологии.

Ключевые слова: девиантное и деликвентное поведение, социальная структура, маргинализация, социальные проблемы, особенности социального поведения, методологические подходы к девиантности, трансформация российского общества, социальные условия, понятие нормы.

Социально-экономические изменения, произошедшие в России начиная в конце прошлого века (переход от экономической системы, основанной на государственном регулировании и распределении, к рыночной системе экономики, зарождение частной собственности, глубинная трансформация социальной структуры) повлекли за собой слом прежней нормативно-ценностной системы, поведенческих стандартов. Общество оказалось в состоянии аномии, социальной дезорганизации, следствием чего явилось возникновение целого комплекса социальных проблем, одной из которых является девиантное (отклоняющееся от общепринятых норм) поведение. Эти проблемы носят угрожающий социальной устойчивости характер. Если в стабильные эпохи на передний план выходят конструктивные формы аномативности, а деструктивные успешно гасятся социальной системой, то в кризисные, аномийные периоды всё выглядит противоположным образом: деструктивные формы девиантности начинают повсеместно доминировать, оттесняя далеко на задний план конструктивно-созидательную аномативность. Небывалый масштаб негативных видов девиантного поведения в современной России требует своего комплексного научного осмысления и разработки практических мер по профилактике и борьбе с социальными проблемами девиантности. В настоящий момент существенно актуализируется необходимость всестороннего научного познания этих социальных проблем, причем взятых не отдельно друг от друга, а в обобщенной и систематизированной взаимосвязи, с учетом теоретических и практических наработок, накопленных в мировой социологии.

Научный анализ девиантного поведения и обусловленных им социальных проблем приобретает особую актуальность для современной России в силу целого ряда причин. Во-первых, экономическая трансформация породила социально-имущественную дифференциацию, вызывающую углубление антагонизма между верхами и низами общества, разрыв между официально провозглашаемыми целями и институционализированными средствами их достижения. Это порождает девиантную социализацию и интериоризацию девиантных норм, так как зачастую (если не преимущественно) только с помощью неинституционализированных видов поведения возможно достижение материального и социального благополучия. Эта ситуация порождает массовую криминализацию общества, что в конечном счете угрожает существованию государственных институтов как таковых. Во-вторых, трансформация социальной структуры, главными среди основных особенностей которой являются маргинализация и нисходящая социальная мобильность, происходит в направлении увеличения основания стратификационной пирамиды. Данное основание заполняют постоянно количественно растущие деклассированные «низы» общества, склонные к проявлению девиантного поведения различных видов. В-третьих, абсолютная неэффективность или крайне низкая эффективность функционирования институтов социального контроля и реализации социальной политики государства, обусловленная ослаблением государственной власти, потерей ориентиров развития. В результате государство занимается решением тех или иных социальных проблем лишь эпизодически, вне единой систематизированной политики, а в обществе создаются благоприятные условия для распространения различных видов девиантного поведения, приобретающих характер социальных проблем.

Отмеченные причины детерминируют то обстоятельство, что девиантное, противоправное поведение охватывает значительное число социальных институтов, слоёв, групп и индивидов, проникает во все сферы общества. Приобретая массовый характер, девиантное поведение, нередко воспринимаемое в обществе как рациональный и общеприемлемый стиль поведения, становится серьезнейшей социальной проблемой, затрагивающей интересы всех граждан, и требующей принятия мер противодействия.

Исходя из вышеизложенного, важно выявить и изучить причины, содержание и характерные особенности девиантных видов поведения с целью выработки государственной политики по их оптимизации.

Российское общество в процессе своей трансформации продуцирует различные варианты девиантного поведения и связанные с ними социальные проблемы, в связи с чем возрастает потребность в социологических знаниях их специфики, закономерностей и природы.

В последние годы было опубликовано относительно большое число научных работ юридического, психологического, социологического характера, посвященных девиантному поведению, однако, несмотря на это, до сих пор не существует общепринятого определения этого понятия и единого подхода к раскрытию его содержания. Намечены лишь некоторые методологические и теоретические основы анализа девиантности. Многие проблемы социологии девиантного поведения представлены в научных трудах отечественных социологов лишь фрагментарно, они не в полной мере согласованы с результатами и выводами,

полученными в зарубежной социологии. Более того, понятийный аппарат, теории, методы и результаты исследований зарубежной девиантологии все ещё редко и в малом объеме используются отечественными учеными.

В этой связи необходимо отметить, что рассмотрение социальных проблем, в том числе и девиантности, в социологической науке осуществляется на основе различных методологических ориентаций, которые акцентируют внимание на многообразных сторонах, существенных чертах возникновения, функционирования столь сложного класса социальных объектов. Вследствие обозначенного теоретико-методологического плюрализма в современной мировой социологии социальных проблем отсутствует какая-либо единая точка зрения или парадигма, в рамках которой проводилось бы большинство исследований социальных проблем. Различные теоретико-методологические подходы к социальным проблемам можно разделить на следующие:

- подход социальной патологии, в соответствии с которым социальные проблемы рассматриваются как своего рода болезнь, или патология, социального организма;
- подход социальной дезорганизации, согласно которому социальные проблемы есть следствие социальной дезорганизации;
- подход ценностного конфликта: социальные проблемы – результат определения людьми некоторых объективно существующих условий как угрожающих важным для них ценностям;
- функционалистский подход предлагает расценивать социальных проблем как проявления дисфункции в социальном организме;
- интеракционистский подход: социальные проблемы – следствие социетальной реакции («наклеивание ярлыков»);
- критический подход: социальные проблемы как необходимые следствия системы классового господства;
- конструкционистский подход, в рамках которого социальные проблемы рассматриваются как деятельность индивидов или групп, выдвигающих утверждения-требования относительно некоторых предполагаемых условий.

Вышеуказанные подходы (помимо конструкционистского) можно отнести к так называемым «объективистским» концепциям (социальные проблемы – реальные, объективно существующие социальные условия, ситуации, которые вызывают беспокойство и которые можно и необходимо изменить). Субъективистские концепции, обозначаемые как «конструкционистский подход», отвергают «обыденные» представления об объективном статусе социальных проблем как некоей органической патологии, занимаясь выявлением социально-конструируемых определений того, что составляет «проблему».

Однако многие исследователи из числа сторонников «объективистских» концепций придерживаются мнения о субъективно-объективной природе социальных проблем. Наиболее ярко это прослеживается в функционалистском, интеракционистском и ценностного конфликта подходах.

В современной отечественной социологии предметом исследования в большинстве работ, посвященных анализу социальных проблем российского общества, выступают такие виды девиантного поведения, как коррупция, преступность, бездомность, наркомания и др.

Однако наличие широкого круга научных трудов, на наш взгляд, не свидетельствует о полной и качественной изученности социальных проблем и девиантного поведения, поскольку часто исследования проводятся без учета устойчивой взаимообусловленности этих феноменов, без выявления факторов, обосновывающих закономерность их появления в обстановке коренной трансформации экономической системы и социальной структуры. Исходя из этого, одна из приоритетных задач современной социологии, как представляется, должна заключаться в комплексном изучении данных явлений посредством определения и анализа механизмов и тенденций их развития в рамках процесса изменения всех подструктур российского общества.

Несмотря на широкую распространенность понятия «социальная проблема», или «общественная проблема», в современных социологических исследованиях, следует признать, что в условиях резкого расслоения общества на бедных и богатых, роста безработицы, экономического кризиса, нехватки продуктов питания для большого количества населения, роста криминального поведения, коррупции в органах государственной власти, распространения эпидемии СПИДа, катастрофического увеличения беженцев, бездомных и при наличии подобных этим негативных явлений собственно социология социальных проблем в российской науке находится еще только на этапе становления. Вместе с тем это одна из наиболее активно развивающихся областей социологии в России, что объяснимо, если учесть огромную значимость вышеперечисленных проблем для настоящего и будущего страны.

В то же время, как уже было отмечено ранее, социология проблем имеет достаточно богатую историю на Западе, что обусловлено как поливариантностью развития социологии, полипарадигмальностью ее статуса, так и крайней сложностью самого предмета исследования в данной узкой области – возникновения, развития и решения социальных проблем.

Необходимо отметить также, что собственно понятие «социальная проблема» входит в употребление в странах Западной Европы в начале XIX в. и первоначально используется для обозначения отдельной проблемы – неравномерного распределения богатства (см. [1]). В дальнейшем происходит расширение значения и сферы использования данного понятия, однако это не уменьшает трудностей как объективного, так и субъективного характера, с которыми сталкиваются исследователи при определении социальных проблем. Так, авторы социологического словаря британского издательства «Пингвин» отмечают: «1. С точки зрения культурного релятивизма, то, что является социальной проблемой для одной группы; может не быть таковой для других групп. 2. Характер социальных проблем изменялся с течением времени, наряду с изменениями в правовой системе и нравах общества» [2, с. 301–302].

Осознание обществом существования социальных проблем в XIX в. происходит довольно интенсивно. Р. Нисбет отмечает, что «...серьезное осознание социальных проблем в Западной Европе впервые появилось в век Просвещения, когда разум, превознесенный ранними философами, такими, как Бэкон и Декарт, в интересах контроля над природой или «реформы» природы, стал превозноситься в интересах контроля над обществом или реформы общества...» [3, с. 7].

Прежде всего понимание социальных условий как социальных проблем и выдвигание их на арену общественной и научной дискуссии было осуществлено представителями интеллектуальной части среднего класса, сформировавшегося в Европе. Вдохновленные идеями Просвещения, они полагали, что прежние актуальные на протяжении всей человеческой истории негативные факторы, такие, как голод, войны, эпидемии, могут и должны быть устранены с помощью рационального анализа.

По мнению П. Бергера, стремление решить социальные проблемы, беспокойность ими в среде социальных работников, столкнувшихся с такими явлениями, как рост городов, а вместе с ним и рост числа городских трущоб, разрушение традиционного жизненного уклада и, как следствие, размывание социальных ориентиров, стали основными истоками становления социологической науки в целом (см. [4, с. 12]). Современное понимание сущности социальных проблем и соответственно их определение в социологической науке, несмотря на широкую распространенность исследований по этой тематике, неоднозначны.

В силу множественности подходов к изучению данной области сложно дать однозначную трактовку понятию «социальные проблемы». Так, обобщая точку зрения традиционной классической объективистской концепции, или, что более верно, объективистских концепций, под социальными проблемами следует понимать реальные, объективно существующие социальные условия, ситуации, которые вызывают беспокойство и которые можно и необходимо изменить.

Субъективистские концепции, обозначаемые как «конструкционистский подход», отвергают «обыденные» представления об объективном статусе социальных проблем как некоей органической патологии, занимаясь выявлением социально конструируемых определений того, что составляет «проблему».

В этом плане следует отметить, что большинство представителей традиционно объективистского подхода признают, что лежащее в основе социальной проблемы противоречие между различными сторонами жизнедеятельности общества или социальных групп, чтобы стать действительно социально значимой проблемой, должно обязательно переживаться, оцениваться в качестве проблемы. Безусловно, что только осознание обществом, его структурными частями значимости той или иной социальной ситуации создает возможность для действительного появления социальной проблемы как важного феномена для социальных групп, общества в целом.

Необходимой научно-методологической задачей при исследовании социальных проблем представляется также рассмотрение различных их срезов в зависимости от уровней социальной реальности: от малых групп до человечества в целом. Так, если к социальным проблемам, возникающим в малой группе, можно, к примеру, отнести соперничество формального и неформального лидера, сказывающееся на статусах и ролях членов группы; к социальным проблемам больших социальных групп, например, населения России – резкую социальную поляризацию в результате процесса приватизации, то к глобальным проблемам: угрозу межгосударственных военных конфликтов, обеспечение экологической безопасности, рост и интернационализацию преступности, голод и т. д. Все эти разноплановые проблемы приобретают социальную значимость определенного

масштаба только при условии осознания их важности сколько-нибудь значимой совокупностью людей.

Отсюда следует, что изучение девиантных видов поведения как социальной проблемы позволяет включить в предмет исследования социальные проблемы, возникающие на всех указанных срезах социальной реальности. Рассмотрение социальной проблемы как противоречия между настоящим и должным обуславливает необходимость рассмотрения социального противоречия как динамического процесса, возникающего в результате развития сферы социальных отношений и выражающего противоположные или расходящиеся тенденции этого развития. В этом отношении представляется методологически ценным мнение В. Куценко, отметившего, что социальная (общественная) проблема – «это регулятивный фактор общественной жизни», который выражает: 1) развитие противоречий между назревшей исторической необходимостью и наличными условиями ее осуществления, 2) недостаточность имеющихся средств для реализации назревшей необходимости, 3) нарастание неизбежности (при использовании только этих средств в их нынешнем состоянии) дезорганизующих процессов в системе, 4) необходимость поиска и создания новых средств, способов преодоления противоречий, выявления и реализации новых возможностей разрешения этих противоречий» [5, с. 133–134]. Кроме того, следует отметить, что понимание социальных проблем как противоречий между существующим и должным предполагает, что при определении данного феномена происходит процесс сопоставления объективного положения дел с нормами. Важно подчеркнуть, что существование и развитие любого социального явления обусловлено причинами, имманентными его сущности. Поскольку по своей природе любая социальная проблема есть некая реальность, условие, ситуация, процесс развития, который вызывает результат, противоречащий общепринятым в данном сообществе нормам, для более глубокого понимания содержания социальных проблем необходимо обратиться к рассмотрению социальных норм.

Термин «норма» (от лат. *norma* – образец) широко используется в естественных, технических и гуманитарных науках.

В общественных науках под нормой понимают предписанное правило поведения, которое принято какой-то социальной группой, общностью и соблюдение которого контролируется с помощью определенных санкций. Существуют и иные определения: социальная норма трактуется как признанный, обязательный или должный социальный порядок; узаконенное установление; правило поведения в определенной ситуации; нечто типичное, распространенное для данного класса социальных явлений.

В отечественной социологии под «социальной нормой» понимаются «средства социальной регуляции поведения индивидов и групп» [6, с. 189]. Социальные нормы есть результат отражения в сознании и поступках людей закономерностей функционирования конкретного общества. Они вырабатываются с учетом интересов социальной структуры общества, интересов групп, систем общественных отношений и представлений членов общества о должном, допустимом, возможном, одобряемом, желательном, приемлемом или о нежелательном, неприемлемом.

Отечественный социолог Т. Шипунова подчеркивает, что часть норм диктуется объективными потребностями выживания социума и его развития, а часть появляется в результате субъективного видения законодателем пользы или вреда для общества от того или иного вида поведения (см. [7, с. 22]).

Следует отметить в этой связи, что данная точка зрения подчеркивает объективно-субъективную природу возникновения социальных проблем и девиантного поведения как важной их составляющей. По мнению Т. Шипуновой, социальные нормы служат общим указанием социального действия, поскольку человеческое поведение обнаруживает определенную упорядоченность, которая является результатом следования общим нормам. В этом смысле человеческое поведение в самой своей основе оказывается подчиненным правилам. В случае нарушения социальных норм обычно возникает следствие: создается ситуация, действительно или мнимо угрожающая целостности социальной организации и функционированию определенного сообщества или общества в целом. Таким образом, создавшаяся ситуация в результате соответствующего реагирования со стороны социума становится социальной проблемой. Причем для этого необходимо наличие объективного условия, реальности, нарушающей представления о нормальном, и субъективного – признания сложившейся ситуации.

Очевидно, что определенные объективные социальные условия, являющиеся проблемными, социально значимыми для одного сообщества, отнюдь не являются таковыми для другого вследствие различий в менталитете, культуре и т. д. Отсутствие значимости, в свою очередь, не создает достаточных оснований для субъективного определения социальной проблемы в качестве таковой, несмотря на объективное существование некой социальной реальности.

На основании изложенного можно сделать заключение о том, что определение и анализ феномена социальной проблемы целесообразно именно с учетом единства объективной и субъективной ее составляющих. Социальная проблема выступает в таком случае как противоречие между объективным настоящим, реальным, существующим и объективно-субъективным должным, нормальным.

Ранее отмечалось, что изучение социальных проблем в социологической науке осуществляется на базе различных методологических ориентаций, каждая из которых акцентирует внимание на тех или иных сторонах, существенных чертах природы возникновения, функционирования столь сложного класса социальных объектов. Вследствие сложившегося теоретико-методологического плюрализма важной задачей, решаемой прежде перехода к непосредственному анализу социальных проблем, является подробное рассмотрение основных методологических подходов с целью определения их сильных и слабых сторон, а также оценки возможности их применения в объяснении социальных проблем.

Первым исторически возникшим подходом к изучению социальных проблем, господствовавшим в социологии практически до 20-х годов XX в., был подход социальной патологии, который базировался на аналогии между органической болезнью, или патологией, и социальной проблемой. В основе такого подхода лежит понимание структуры и функций человеческого общества как аналогичных структуре и функциям живых организмов. Исследователи, представители этого направления, придерживаются позиции, что какая-либо ситуация, условие становится социальной проблемой в той мере, в какой она мешает

«нормальному» функционированию социального организма. Создаваемые проблемой препятствия рассматриваются как форма болезни, или патологии. Суть такого понимания природы и характера социальной реальности ярко иллюстрирует замечание С. Смита: «Точно так же, как изучение физического заболевания имеет большое значение для поддержания физического здоровья, так и социальное здоровье не может быть крепким без более широкого и более определенного знания болезни социальной» [8, с. 21]. Основным источником социальных проблем большинство «социальных патологов» находили в порочной (обусловленной или не обусловленной наследственностью) природе отдельных индивидов. Один из ярких представителей такого подхода, по существу, родоначальник «патологического теоретизирования» – итальянский медик Ч. Ломброзо, автор книги «Преступный человек». Ломброзо поставил в центр исследования преступного поведения как социальной проблемы самого индивида и выделил антропологические особенности, обуславливающие предрасположенность к асоциальным действиям: атавизм в строении черепа, примитивное строение мозга, чрезмерная волосистость головы и тела, притупленность болевых ощущений – анальгезия, подавленность нравственных чувств.

Антропологизм Ломброзо приводит его к выводу о том, что преступник представляет собой особую разновидность человеческой породы – «антропологический тип». Этот тип есть результат деградации отдельных представителей вида к более ранним стадиям биологической эволюции, а само преступление для него естественно. По мысли исследователя, воздействие на преступников должно быть в основном медицинского характера, как на больных людей. Кроме Ч. Ломброзо, существование социальных проблем, выраженных в девиантном поведении, объясняли У. Шелдон (строением тела), Ч. Прайс (аномалиями половых хромосом) и др.

В этой связи важно подчеркнуть, что биологические и психофизиологические факторы для объяснения некоторых социальных проблем привлекались и в отечественных исследованиях, объясняющих существование преступности. В них приводились результаты зарубежных исследований хромосомных и иных аномалий, проявляющихся у преступников. В то же время ряд исследователей обращали внимание на отсутствие прямой зависимости между этими аномалиями и преступным поведением, подчеркивая тем самым, что в объяснении социального поведения нельзя ставить наследственность на первое место (см. [9–11]).

Таким образом, одно из основных критических замечаний в адрес подхода социальной патологии состоит в том, что последний является нормативным, не свободным от ценностных суждений о том, что есть нормальное. В то же время любое общество состоит из множества социальных групп, имеющих различные, порой взаимоисключающие, представления о нормальности. Можно заметить, что на подобную обоснованную критику сторонники подхода социальной патологии, несмотря на некоторые корректировки, не смог представить аргументированный ответ.

Суть другого подхода – социальной дезорганизации, основными теоретиками которого являются такие социологи, как У. Томас и Ф. Знанецкий, Ч. Кули, Р. Парк, Э. Берджесс и другие, состоит в том, что социальные проблемы рас-

смаиваются как проявления социально-дезорганизацонных процессов в обществе.

Теоретики данного подхода принимали основное допущение, согласно которому общество является сложным целым, части которого взаимозависимы и находятся в определенном равновесии. Работы этих социологов (прежде всего чикагской школы) подчеркивали гармонию, которая объединяет общество: люди приходят к согласию относительно норм и ценностей, и их соглашение будет отражаться в высоком уровне регуляции поведения или социальной организации. По их мнению, о социальной организации (социальном порядке) можно говорить лишь тогда, когда существует высокий уровень внутренней связи индивидов и институтов в обществе. Эта связь проявляется в консенсусе по поводу значимых целей и норм. Когда названный консенсус нарушается и традиционные правила не кажутся более применимыми, конфликт, социальная дезорганизация и девиации обнаруживают тенденцию роста.

На социальную дезорганизацию определяющее влияние оказывает расширение контактов социальной общности с внешним миром, что приводит к формированию новых социальных установок и ожиданий у членов данной общности. Таким образом, социальная дезорганизация видится частью процесса социальных изменений. Общность пытается защитить себя от дезорганизации методами, сознательно направленными на усиление влияния традиционных правил поведения.

Подход социальной дезорганизации стал применяться и при анализе такой социальной проблемы, как преступное поведение. Исследования в пределах города Чикаго (и других крупных городов XX века) дали эмпирическое подтверждение данной теории. Они показали зависимость уровня делинквентности и правонарушений от типа района и его связь с другими социальными проблемами: безработицей, низким достатком и уровнем образования, самоубийствами, проституцией, неполным составом семьи и т. д. Все это объяснялось разрушением институционального контроля со стороны сообщества. Люди, живущие в этих районах, не ощущали себя сообществом, а местные институты, такие, как школа, семья и церковь, не обеспечивали достаточного воспитательного воздействия на детей. В данной среде они усваивали ценности и традиции криминальной субкультуры, которые становились общепринятыми. Подобные криминальные ценности сохранялись во времени даже при условии миграции населения. Возникающее в этих районах города общественное беспокойство ещё более усугубляло дезорганизацию, поскольку усиливало разлад в социальных отношениях.

Анализ различных подходов к определению социальной дезорганизации обуславливает и необходимость критической его оценки, которая, в частности, высказывалась многими видными исследователями. Оппоненты представителей чикагской школы утверждали, что рост преступности среди несовершеннолетних не обнаруживает обязательной связи с городскими кварталами бедности, так как не все подростки из неблагополучных районов становятся правонарушителями. Критике подвергалась и трактовка термина «социальная дезорганизация» как весьма неопределенная и близкая по смыслу к понятию социального изменения.

Как и в отношении подхода социальной патологии, одним из основных аргументов против подхода социальной дезорганизации был тезис о том, что определение социальной организации и социальной дезорганизации не свободно от их ценностной оценки.

Безусловно, данный подход к социальной дезорганизации внес значительный вклад в раскрытие механизма появления социальных проблем, природы возникновения девиантного поведения. Представители описанного подхода выявили такой существенный механизм развития этих феноменов, как дезинтеграция общественных структур (в частности нормативной структуры). Нельзя не подчеркнуть также весьма ценный в методологическом отношении взгляд на эти процессы в динамике.

Таким образом, широкая социологическая трактовка девиантного поведения предполагает двойственный характер отклонений от социальных норм. Часть из них способствуют конструктивным социальным изменениям и являются, в сущности, позитивными. Другие выступают в негативном качестве, носят дисфункциональный характер, поскольку дезорганизуют социальную систему, угрожая её существованию. Исходя из этого представляется логичным рассматривать негативные виды девиантности как дезорганизацию поведения индивида в группе или категории лиц в обществе, как несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям; в качестве социальных проблем, понимаемых как социальное противоречие, значимое для субъектов (индивидов и групп) несоответствие между существующим и должным, между целями и результатами деятельности. Проведенный анализ показывает обоснованность рассмотрения девиантного поведения как вида социальных проблем и в то же время как одной из причин, лежащих в основе механизма возникновения социальных проблем, фактора, обуславливающего их появление.

Summary

E.S. Rakhmatullin. Deviant Behavior among Social Problems.

The article regards the actual social problems of Russian society. Particular attention is given to deviant and delinquent behaviour in the system of social relations. On the basis of theoretical analysis of the notion, essence, and experience of sociological studies on deviant behaviour, main theoretical methodological approaches to studying the social problems and deviance in Russian and Western sociology are reviewed.

Key words: deviant behavior, delinquent behavior, social structure, marginalization, social problems, specifics of social behaviour, methodological approaches to deviance, transformation of Russian society, social conditions, the notion of norm.

Литература

1. *Schwartz H.* On the origin of the phase "social problems" // *Social Problems*. – 1997. – V. 44, No 22. – P. 276–296.
2. *Аберкомби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 420 с.
3. *Merton R., Nisbert R.* (eds.) *Contemporary Social Problems*. – N. Y.: Harcourt Brace and World, 1966. – 847 p.

4. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
5. Куценко В.И. Общественная проблема и ее характеристики // Методологические проблемы общественных наук. – М.: Наука, 1979. – С. 132–136.
6. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1988. – 448 с.
7. Шипунова Т. Правовое нормотворчество как элемент социального контроля // Социальный контроль над девиантностью. – СПб.: С.-Петербург. филиал Ин-та социологии РАН. Балтийский ин-т экологии, политики и права, 1988. – С. 85–97.
8. Smith S. The organic Analogy, in E. Rubington, M.S. Weinberg (eds), The study of Social Problems – P. 108–123.
9. Ной И.С. Личность преступника и ее значение в изучении преступности // Учен. зап. Саратов. юр. ин-та. – Саратов: Изд-во Саратов. юр. ин-та, 1969. – Вып. XVI. – С. 5–27.
10. Стручков Н., Ухтевский Б. Не все так просто // Лит. газ. – 1968. – 24–30 нояб.
11. Эфроимсон В. Родословная альтруизма // Новый мир. – 1971. – № 10. – С. 32–44.

Поступила в редакцию
21.10.08

Рахматуллин Эрик Самигулович – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Казанского государственного университета.
E-mail: js-sociolog@yandex.ru